

Лилия ВЕРЕСОВИЧ
(Москва)

«я и искусство»
я верлибр
среди рифм
я белый шум на забытой
радиостанции
и в галерее
среди картин
я план
 пожарной
 эвакуации

меня навеки сковала зима
в душе моей годами выюжило
там глыбы и глыбы снега
и льда —
я
 неизлечимо простужен
а ты
моя безнадежно ожидаемая
весна.

«несказанное»
запах твоих волос...
я счастливее не был
я бы в тебя врос
если б я не был землёй
а ты —
небом

«душа и тело»
лишний шаг —
 и скатиться бы кубарем вниз
посчитать бы хребтом ступени
я душой
 на перилах повис

а тело

пусть катится по лестнице в двери

неловкий шаг –

и на губах асфальтная крошка
растереть бы рожу по этому асфальту в хлам
душа –

бездомная облезлая кошка

а тело

пусть рваным мясом висит на костях

поспешный шаг –

и трактор шин на коже
перелететь бы всю зебру вмиг
душа моя
не вышла рожей
а тело...
я жить без боли не привык.

«пепел»

уткнуться бы в твои волосы
к сердцу тебя прижать
любить

целовать

обожать

и никогда тобой не насытиться

но я тобой обожжён

всё в ранах

ожогах

и с губ моих

пепел сыплется

«суд»

обвините меня

на страшном суде –

я и слова в защиту

не вымолвлю

я был счастлив минуту

на этой грешной земле

и любовь свою

захлёбывал

МОЛИТВАМИ

отсеките мне голову
и режьте тело
пустите кровь по венам
осенних дней

но
мне когда-то любовь велела
быть счастливым
и отдаться ей.

«в осень»
так хочется
каждую мысль
быстрее
записать
всё отпустить
и всё наверстать
чтобы скорее
груз с мыслей
сбросить.

так хочется
перестать стихи
писать
но они звучат в голове
как тоскливые крики
в осень.

«быть»
я сегодня горечью пьяный
и злобной усмешкой судьбы обречён
глухо бьётся сердце ударами
и я уж от горя весел
и фальшивой радостью удручён

и не петь мне залихватских песен
не изгнать из груди пурги
я душу свою
под потолок повесил
а стихи кровью на бумагу пустил

никогда б не подумал

орать и плакать
и собой учинить скандал
меня из поэта в шуты короновать бы
ибо поэзии я не гунн, а вандал

и остался мне запах улиц московских -
кабаков, сигарет
и душистой сирени
видно
мне не быть Маяковским
раз суждено быть Есениным.

«маскарад»
каждую осень
жизнь моя –
 маскарад
расцвечена огнём
разбита в прах
и имя моё
проклятьем
иль
обожаньем
у всякого
на губах.

торжество осенних красок
круженье листьев
танец масок –
мне всё одно
мне всё смешно
и грустно вместе с тем
ведь я любил!
но для чего?
зачем?

что жизнь?
иль шутка?
иль забава?
и место где в ней для меня?
с дрожащим сердцем
я стою у края –
но где?
у ложи?
иль на сцене, куда из мрака
на меня глядит толпа?

людей мне полно.
но лиц не вижу –
одна тоска.
стою я всё же на обрыве -
из тьмы
таращится толпа
и веют холодом могилы
их маски
души
и сердца.